ГРЕГОРИ БЕНФОРД

«ЖИЗНЬ С ПОЛУРАЗУМНЫМ»

Жизнь с полуразумным

Грегори Бенфорд

Грегори Бенфорд. «Жизнь с полуразумным».
Gregory Benford. «A Life with a Semisent» (2005)

Грегори Бенфорд
«Жизнь с полуразумным»
Gregory Benford
«A Life with a Semisent» (2005)

Она получила своего первого полуразумного, как их тогда именовали, для помощи с домашними заданиями и просто потому, что это было круто. Она назвала его Амман, в честь мальчика, что ей нравился. Впрочем, Амман был умнее любых мальчиков.

Выросшая в Ираке в многодетной семье, где собаки постоянно путались под ногами, она ощущала себя неким тепличным растением, расцветающим под редкими осадками знаний. Постоянный, умный дождь Амман приехал из Германии — приземистая коробка, говорящая по-арабски с уважением и внимательно слушавшая её истории о своих друзьях.

Она подозревала, что была слишком навязчива. Глаза подружек остекленевали, когда она говорила слишком много. Но Амман выслушивал всё, иногда отпуская ироничные комментарии вроде: «Интеллект — это когда учишься на чужих

ошибках, а не только на своих собственных». Она легче понимала мальчишек, если могла поболтать с Амманом, читавшим вместе с ней и, казалось, обладавшим удивительно глубокой для компьютера мудростью в таких вопросах.

Отпуская её на первое свидание, родители снабдили Аммана самоходной тележкой. Подруги хихикали несколько дней. Но как восхитительно было разбирать свидания с Амманом, воспроизводившим разговоры целиком. Тогда она ощутила, насколько сильно именно её разум переписывает её жизнь, ибо Амман этого не делал: он только хранил и размышлял. Его обновления давали знаниям размах и глубину, он стал её подробной, самовосстанавливающейся автобиографией. Подруги были кладезем вкусных сплетен, зато Амман лучше хранил её секреты.

Полуразумные были похожи на обычных людей, только совершенней. Её друзья ощущали, что становятся умнее, просто поговорив с этим созданием. Беседующий полуразумный являл собой вполне человеческую персону, постоянно изучавшую причуды своих клиентов. Невербальные чувства Аммана также улучшались, он ориентировался в окружающем пейзаже почти так же хорошо, как она на своих светских вечеринках.

К тому времени она сильно увлеклась «загадочными мужчинами». Находясь рядом с ними, она становилась шипучей, искрящейся и порхающей. Возможно, индивидуальности у неё было больше, чем нужно для одного человека, но недостаточно для двоих. Этот избыток она сбрасывала в долгих, проникновенных беседах с Амманом. Иногда он даже давал ей советы, очевидно, пользуясь свежим бразильским софтом, купленным родителями.

По совету Аммана она бросила свою первую любовь, Мауро, несмотря, что тот лишил её девственности, о чём Амман знал, а родители — нет. Амман чувствовал, что Мауро не подходит для новой главы в истории её жизни.

Это научило её воспринимать свою жизнь как повествование. Сначала появились навыки общения, вкус к сексу, а затем упорные эксперименты, дабы понять, что ей нравится делать. Это помогло ей выжить и извлечь уроки из происходящего, двигаться с растущим спокойствием по раскрывающемуся миру. Постепенно Амман стал главным библиотекарем и доверенным лицом её истории.

Однажды, отправившись в поход с Амманом, она решила оставить свою семью и жить само-

стоятельно. Традиционный ислам был плохим подспорьем в дивном новом водовороте её жизни. Идея возникла в ходе долгого разговора под биоформованным подсолнухом, с наступлением темноты опускавшим свои гигантские лепестки, образуя тёплую палатку.

В среднем возрасте она пришла к пониманию, что мы скользим по жизни на полозьях рутины. Друзья приходили на вечеринку на корабль её жизни и уходили с неё, некоторые довольно рано, не оставив особого впечатления. Особенно мужчины. Амман знал об этом и помогал, любезно отвлекая внимание. Телохранитель, репетитор, секретарь — он мог бы играть с ней в теннис, если бы его загрузили в один из новых спортивных тренажёров, привнося в игру свой собственный странный, хитроумный стиль. В моменты одиночества она даже загружала его в одну из эротических моделей, доступных в отдалённых салонах. Амман не испытывал удовольствия от секса, но мог расцветить физическую близость способом, не испытанным ею ни с мужчинами, ни с женщинами.

И это не вызывало у неё дискомфорта; средства массовой информации уже были переполнены размышлениями о Новой чувственности. Она

перемещала Аммана между различными воплощениями, через десятилетия и модернизации.

Ещё она всегда держала собак и видела параллели. Она была полевым биологом и думала о том, как человечество давным-давно работало с волками. Длительная выбраковка каждого волчьего помёта дала нам новый вид волков, названных нами собаками. Мы любили их, несмотря на их странности; мы научились работать с ними; новые волки и люди, создающие друг друга. Не задумываясь, мы выбирали наиболее симпатичных щенков. Команды людей и полуразумных уже колонизировали Марс.

С возрастом она ощутила, что Амман переживёт её. Она чувствовала, что в её жизни есть что-то прекрасное и трагичное, её дни были подобны волнам, бесконечно разбивающимся о золотой пляж, что устоит и сам по себе. Как биолог, она знала, что организмы решают эволюционные проблемы, не придавая особого значения эффективности, элегантности или логике. По мере того как копились годы, проведённые на этом пляже, она видела, что, наконец, у людей появились компаньоны, что будут существовать независимо от странностей отдельной личности.

На смертном одре рядом с ней сидел Амман

в своём последнем воплощении — красивый джентльмен с печальными голубыми глазами. А в самом конце она задалась вопросом, ревнуют ли собаки?

Перевод — Антон Лапудев